

Десятки глаз устремились на нее, хотя она заметила определенный уровень ревности у нескольких женщин. Шиан, в частности, смотрела на альдераанку с едва скрываемым презрением. Когда она заметила область своего платья, на нее набросилось знакомое зеленое пятно, и она услышала визг восторга, когда пара рук заключила ее в теплые объятия.

"Ты вернулась", - усмехнулась Ишира, держа Лею за руки. Мириаланка была одета в весьма вызывающий ансамбль, комплект прозрачного белого белья мало скрывал ее темно-зеленые соски.

"Я не могла устоять", - ответила Лея с улыбкой, следуя за Иширой в отведенное им место для переодевания. Она сняла куртку и начала раздеваться до нижнего белья, уже не стесняясь мысли о том, что может быть обнаженной в такой обстановке.

"Неделя отсутствия здесь сделала чудеса для твоего профиля, - сказала Ишира, нанося белую блестящую помаду на свои пухлые губы в тон культурным татуировкам, идущим по центру ее лица, - те, кто был там той ночью, не перестают говорить о тебе, ты достигла почти мифического статуса среди тех, кто не видел тебя в действии". Нужна помощь с идеями для нарядов на этот раз?"

Лея застенчиво покачала головой, окинув взглядом обширный гардероб позади, когда она стянула лифчик, без колебаний обнажив грудь. В отличие от своего первого раза в клубе, Лея живо представила, какую одежду она будет носить, если когда-нибудь вернется. Каждый раз, когда Ту-Ви помогала ей облачиться в красивое струящееся платье, она не могла не думать о том, какие развратные костюмы она предпочла бы надеть вместо этого, это стало для нее почти навязчивой идеей.

Лея подошла к длинному стеллажу и стала перебирать различные предметы одежды, выставленные на обозрение. На поиски ушло довольно много времени, прежде чем она остановилась перед тем, что идеально соответствовало тому, что она представляла в своем воображении. Это было горячее розовое мини-платье из шнура ауропилы, хотя оно было далеко не из тех, которые можно было бы надеть на людях. Подол едва опускался ниже изгиба задней части, оставляя ее тонизированные алебастровые ноги почти полностью обнаженными. Рукава шли по рукам, соединяясь в петлю над средними пальцами, линия шеи спускалась к животу, лишь слегка прикрывая соски. В некотором смысле, оно не было таким откровенным, как бикини. Но материал платья компенсировал это в десятки раз, позволяя платью мерцать и переливаться, когда она стояла под светом прожекторов.

Натянув платье, она отправилась на поиски подходящей пары туфель на каблуках. На стеллаже было полно разнообразной обуви, разной степени экстравагантности, от тех, которые были со встроенными кредитными отверстиями, чтобы клиенты могли вносить свои чаевые прямо в них, до каблуков, которые были снабжены собственными голопроекторами, отображающими расценки танцовщиц на частные сеансы.

Продвигаясь вдоль стеллажа, Лея заметила нечто, что показалось ей совершенно идеальным. Она взяла пару розовых сапог синтетского цвета с головокругительной платформой. С нетерпением она нагнулась и натянула их, испытывая легкое затруднение, так как они плотно

облегали ее ноги, почти как вторая кожа. Несмотря на их высоту, ходьба в них казалась почти естественной, добавляя к ее шагу некоторую валкость, которая, как она знала, привлечет все внимание к ее задней части. Удовлетворенная, она вышла из гардероба навстречу Ишире, и выражение лица мириаланки сказало ей все, что она хотела знать.

"Боги, - воскликнула Ишира, оценивающе пробежав глазами по телу альдераанки, - ты словно пытаешься довести до сердечного приступа одного из клиентов. Если это не сделает тебя предметом обсуждения в подземном городе, то я не знаю, что сделает. Я также вижу, что вы нашли себе фирменный цвет".

"Все благодаря тебе", - многозначительно ответила Лея, - "ты тоже выглядишь невероятно".

Ишира отмахнулась от комплимента, покраснев. "Спасибо, я могу только стараться изо всех сил".

Лея робко подошла к зеркалу своего туалетного столика, наконец-то встретившись лицом к лицу со своей новой внешностью. Если в предыдущем наряде она принимала непосредственное участие Мириалан, то этот был выбран ею одной. Здесь не могло быть и речи о неохотном принятии решения, о всеохватывающем альтруизме, принцесса Альдераана предалась своим самым сокровенным фантазиям и не собиралась поворачивать назад.

"Ишира? Боссбан что-то говорил о встречах с клиентами в частных комнатах, - рискнула Лея, распуская волосы, - что именно он имел в виду?"

Ишира покраснела еще сильнее, потянулась, положив ногу на столик комода, чтобы согреться на ночь. "Ну, разве это не очевидно? Клиенты платят Боссбану значительную сумму кредитов, чтобы он отвел одну из самых желанных девушек в одну из подсобных комнат. Уверена, вы можете представить, что там происходит".

Лея невинно улыбнулась, нанося легкий оттенок розовых теней для век. "Они получают более близкий взгляд?"

"Она пытается сказать в отвратительно деликатной манере, что клиент получает возможность поиздеваться над тобой, как над хорошей маленькой шуткой, - закатила глаза Шиан, наслаждаясь возможностью поиздеваться над наивностью прекрасного человека, - мы не набулийские балерины, порхающие по сцене с видом неприкасаемых, мы продаем свои тела для Боссбана. Не имеет значения, сколько восхищения ты получаешь от Боссбана или его консорциума бандитов и воров, если ты хочешь работать здесь, то будь готов к тому, что какой-нибудь выскочка-преступник будет бить тебя до тех пор, пока ты не сможешь устойчиво ходить. Если ты слишком высока и могущественна, чтобы продавать себя, как хороший маленький человек, тогда уходи".